

Оба министерских циркуляра были скрѣплены непремѣннымъ членомъ земскаго отдѣла *И. Соловьевымъ*. Они вызвали предложенія В. И. Дена исправникамъ, мировымъ посредникамъ и уѣздныхъ предводителямъ. Первымъ губернаторъ предписалъ *подъ личною ихъ отвѣтственностью* наблюдать, чтобы постановленія мировыхъ органовъ были исполняемы неукоснительно; вторыхъ просилъ доставлять желательныя для министерства свѣдѣнія, а третьихъ—свѣдѣнія о дѣятельности мировыхъ съѣздовъ, а также о ходѣ полевыхъ работъ.

Въ результатѣ этихъ распоряженій явилось весьма значительное число сообщений посредниковъ и предводителей, важныхъ для характеристики перваго періода (въ 1861-2 годахъ) хода крестьянскаго дѣла въ Курскомъ краѣ и, такъ сказать, вводящихъ насъ въ самую сущность проведенія въ жизнь *Положеній* 19 февраля, а также вытекшихъ отсюда послѣдствій для сельскаго быта тогдашняго времени. Постараемся воспользоваться бывшимъ у насъ подъ руками цѣннымъ матеріаломъ, причемъ, по большей части, будемъ излагать данныя словами самихъ же источниковъ.

Первое сообщеніе по указанному нами предмету было получено Деномъ 1-го іюля отъ мирового посредника 1-го участка Бѣлгородскаго уѣзда.

„Мировой разборъ жалобъ, писалъ онъ, идетъ пока очень неуспѣшно. И по характеру, и по убѣжденіямъ, я на первый случай старался, сколько возможно, избѣгать мѣръ строгости въ отношеніи къ крестьянамъ и поэтому, когда сельскіе старосты представляли мнѣ провинившихся въ чемъ-либо крестьянъ, то я, доведя ихъ до сознанія въ своей винѣ, объяснивъ имъ всѣ опасныя послѣдствія ихъ проступковъ и выслушавъ отъ нихъ чисто-сердечное (казалось мнѣ) раскаяніе, отсылалъ ихъ къ владѣльцамъ съ тѣмъ, чтобы они испросили себѣ прощеніе и въ назначенный мною срокъ явились ко мнѣ, съ письменнымъ удостовѣреніемъ, что владѣлецъ простилъ ихъ. Къ сожалѣнію всѣ ихъ увѣренія и раскаяніе оказывались, въ большинствѣ случаевъ, *чистою комедіей*. Большинство, возвратившись домой, ни къ владѣльцу, ни ко мнѣ глазъ не показывали. Старосты же оставляли ихъ въ покоѣ, хотя сами были свидѣтелями отдаваемыхъ мною приказаній. Я долженъ былъ опять требовать провинившихся и приниматься за увѣщанія и убѣжденія... Въ участкѣ моемъ есть два имѣнія генераль-майора Черемы—нова, который присылаетъ мнѣ чуть не ежедневно крестьянъ и дворовыхъ, мужчинъ и женщинъ и большею частью по нѣскольку разомъ, а одинъ разъ 15 человекъ, виновныхъ въ потравѣ травы на господскомъ лугу и въ лѣсу“....

Весьма любопытенъ рассказъ мирового посредника о разборѣ ихъ дѣла о потравѣ